

Сяо Ху размышлял: Гао Гэ всё-таки натурал, ему будет непросто принять подобное, а если он начнёт саботировать работу, будет совсем худо.

От этих мыслей Сяо Ху почувствовал сильный укол совести.

Однако ради очков заслуг пришлось кривить душой и утешать Гао Гэ:

— Ты не обижайся, я потом всё компенсирую, поверь мне.

Гао Гэ махнул рукой:

— Не надо, я в любом случае буду сверху.

Сяо Ху открыл рот, не зная, что ответить.

Они вышли из дома, и только тогда Гао Гэ разглядел, где они находятся.

Это был трёхэтажный особняк, построенный самой Чжу По, причём стоял он в полном одиночестве — в радиусе десятка километров не было ни души.

Неудивительно, что Цяо Ичэнь не боялся, что он сбежит.

Цяо Ичэнь подъехал на мотоцикле и остановился перед Гао Гэ:

— Садись.

— Ага.

Встречный ветер оказался холодным, Гао Гэ передёрнуло от озноба.

Не дожидаясь, пока Гао Гэ что-то скажет, Цяо Ичэнь выжал газ на полную.

— Обними меня крепче.

— Ага.

Пропетляв по извилистым сельским дорогам, спустя час они остановились у небольшого ресторанчика.

Цяо Ичэнь заказал для Гао Гэ полный стол еды, и ни одного овощного блюда.

Хотя вкус был самым обычным, Гао Гэ не оставил ни крошки.

После обеда Цяо Ичэнь повёл Гао Гэ в торговый центр, где купил ему не только пуховик, но и кучу вещей, чтобы скоротать время.

Гао Гэ, нагруженный пакетами, плёлся за спиной Цяо Ичэня и спрашивал Сяо Ху:

— Как думаешь, у него сейчас хорошее настроение?

Сяо Ху хихикнул:

— Ещё бы. Только что его очки злых помыслов снизились ещё на 0,5.

— Тогда, если я предложу вернуться в университет, он согласится?

— Зачем тебе возвращаться?

Гао Гэ завыл:

— Он же маньяк-убийца! В университете полно народу, не верю, что он посмеет при всех пырнуть меня ножом.

Сяо Ху подумал: Трус.

Выйдя из торгового центра, Гао Гэ долго смотрел на мотоцикл Цяо Ичэня, не решаясь сесть.

Цяо Ичэнь наблюдал за ним, не проявляя ни капли нетерпения или спешки.

После молчаливого противостояния Гао Гэ наконец произнёс:

— Мы можем вернуться в университет?

Цяо Ичэнь стоял неподвижно.

Гао Гэ увидел, как пальцы Цяо Ичэня, сжимающие руль, побелели от напряжения, и раздражённо почесал затылок.

— Раз тебе это не нравится, то забудь. Раз уж мы вместе, мне всё равно, где жить.

Гао Гэ перекинул длинную ногу через сиденье и, по-прежнему держа пакеты, устроился позади Цяо Ичэня.

Обратный путь они проделали медленно, но, проехав часть дороги, мотоцикл внезапно свернул на другую, погружённую во тьму тропу.

— Сяо Ху, он едет совсем не туда, куда мы приехали! Может, он хочет убить меня и спрятать труп?

— Не волнуйся, скоро всё поймёшь.

Гао Гэ хотел расспросить подробнее, но пейзаж перед глазами вдруг изменился.

По обе стороны дороги расцветали жёлтые цветы жасмина, и в прохладном воздухе разливался тонкий аромат.

Зрачки Гао Гэ сузились, и в памяти внезапно всплыло далёкое воспоминание.

Когда Тан Суну было лет пять, он пошёл с мамой в парк и случайно потерялся.

Идя по такой же дороге и всхлипывая от слёз, он наткнулся на сбежавшего из дома Цяо Ичэня.

Двое мальчишек вмиг стали товарищами по несчастью: один ревел во весь голос, а другой вёл себя так спокойно, что это вызывало жалость.

Устав бродить, они присели отдохнуть рядом с кустами жасмина.

Маленький Тан Сун посмотрел на Цяо Ичэня, который был выше его на полголовы:

— Брат Ичэнь, я хочу к маме.

Цяо Ичэнь сорвал своими пухлыми ручками веточку жасмина и неуклюже сплёл венок, надев его на голову Тан Суну.

— Не плачь, Тан Сун, брат Ичэнь побудет с тобой.

С тех пор каждый год в эту пору Тан Сун получал в подарок огромный букет жасмина.

Только Тан Сун не знал, что на языке цветов жасмин означает любовь навеки.

<http://bllate.org/book/21634/2232142>